

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Л. К. Бондаренко*

Условия оценки объективности сведений эксперта

Аннотация. В статье раскрывается проблема объективной оценки достоверности результатов судебной искусствоведческой экспертизы в психолого-правовом контексте. Выявляются формальные и неформальные критерии объективной оценки достоверности сведений эксперта. Особое внимание уделяется понятиям: «объективное», «объективно», «объективность», «объективировать», «объективация», соотносящихся с научными условиями. Исходя из особенностей экспертной деятельности, исследуются: структура объективной информации; организация научного экспертного знания; объективность мировоззренческих позиций субъектов экспертной деятельности, определяющих множественность значений и критерии объективности доказательств, их степень достоверности.

Значение объективности раскрывается на основе изучения: условий объективности и стадий объективизации оценки. Устанавливается, что объективная оценка результатов экспертизы основывается на оптимальном (в рамках судопроизводства) взаимодействии субъектов экспертизы, которые являются носителями двойственных аксиологических понятий: профессиональных (специальных, юридических) знаний и нравственных чувств субъектов экспертной деятельности. Доказывается, что объективная оценка сведений зависит от поиска адекватных ситуации, соразмерных «разрешающих множителей», необходимых для сравнения; заключительным условием объективной оценки является выявление критериев оценки, вытекающих из объективных (процессуальных; исходящих из конкретного дела и научных) оснований, которые формируют показатели относительно заданного критерия, являющихся результатом объективности оценки достоверности сведений.

Ключевые слова: объективность сведений эксперта, судебно-искусствоведческая экспертиза; условия объективной оценки сведений; оценка научной обоснованности сведений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.133-141

© Бондаренко Л. К., 2018

* Бондаренко Людмила Константиновна, кандидат искусствоведения, доктор философских наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северокавказского филиала Российского государственного университета правосудия
sichaykin@mail.ru
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Леваневского, д. 187

Исходя из практики назначения, организации, проведения¹ и оценки результатов судебно-искусствоведческой экспертизы (и других видов судебных экспертиз), следует отметить, что наиболее проблемным для лиц, уполномоченных назначать судебную экспертизу и оценивать ее результаты, является определение объективности — научной обоснованности сведений эксперта², которые должны представлять собой «общепринятые научные» данные³ той отрасли знаний, в которой возникла потребность.

Сложность объективной оценки научной обоснованности результатов судебных экспертиз отмечали ведущие ученые в области судебной экспертизы как в России (Р. С. Белкин⁴, Ю. Г. Корухов⁵, Ю. К. Орлов⁶, А. М. Зинин, Н. П. Майлис⁷, Е. Р. Россинская⁸, Е. И. Галяшина⁹, Л. В. Лазарева¹⁰ и др.¹¹), так и за рубежом. Общей тенден-

цией для всех направлений исследования объективности доказательств является признание необходимости развития теории частных видов судебных экспертиз, например, связанных с выявлением структуры — организации научного экспертного знания, в частности.

В этой связи следует рассмотреть наиболее актуальные для судебно-искусствоведческой экспертизы направления, связанные с психолого-правовой и семантико-правовой аспектами сведений эксперта.

На основе применения формально-логического и системно-структурного методов, коррелирующих с нормативными требованиями объективности доказательств, следует уточнить несколько понятий, имеющих отношение к научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы¹². В данном случае это близкие по своему смыслу понятия: «объ-

¹ См. материалы гражданского дела 2-32-34/2012 А. И. Н и 2—31—30/ 2012 Н. Н. В., Октябрьский районный суд, г. Краснодар; уголовное дело № 105288 от 04.09.2010 СО ОМ-1 СУ при УВД г. Краснодара, экспертиза № 30101 от 26.11.2010; уголовное дело № 14560309 от 05.05.2014 СО ОМВД, г. Темрюк.

² Выявлено на основе интервьюирования автором субъектов экспертной деятельности: действующих судей; прокуроров; следователей, занимающихся научной и педагогической деятельностью в Северо-Кавказском филиале Российского государственного университета правосудия с 2008 по 2017 г. (г. Краснодар); а также судей, прокуроров, следователей, находящихся в отставке. Всего опрошено 10 сотрудников.

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с изм. и доп. от 08.03.2015 // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2017).

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Норма, 2001. 990 с.

⁵ Корухов Ю. Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебных экспертиз // Основы судебной экспертизы. М., 1997.

⁶ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 6—7.

⁷ Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М., 2002 ; Они же. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций. М., 2001.

⁸ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2011. 736 с.

⁹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. 464 с.

¹⁰ Лазарева Л. В. К вопросу об оценке заключения эксперта // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 236—239.

¹¹ Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях».

¹² Бондаренко Л. К. Психологические аспекты компетентности субъектов судебной искусствоведческой экспертизы // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 11—17 ; Бондаренко Л. К. Доказа-

ективное», «объективно», «объективность», «объективировать», «объективизация», образующие, по сути, структуру объективности информации. Соответственно, в понятие «объективность сведений эксперта» входят: организация научного экспертного знания, определяющая множественность значений и критерии объективной оценки достоверности доказательств; объективность мировоззренческих позиций субъектов экспертной деятельности, определяющая степень объективности оценки доказательств.

Понятия «объективное», «объективно», «объективность», «объективировать», «объективизация», несмотря на смысловую близость, имеют между собой смысловые градации и разнятся не только тем, что принадлежат к различным частям речи, но и отличаются своим значением в контексте экспертной деятельности, в данном случае — объективной оценки научной обоснованности сведений эксперта. Так, с одной стороны, эти понятия связаны со знаниями о фактах и оценкой их значимости в контексте системы доказательств, с другой — с чувствами, вернее, комплексом чувств, характеризующих отношение субъектов экспертной деятельности к объекту¹³ (предмету) судебно-искусствоведческой экспертизы. Относительно объективной оценки результатов судебно-искусствоведческой экспертизы актуальны и значение, и смысловые границы понятий «объективно», «объективное» и «объективировать»¹⁴.

Глагол «объективировать» в контексте экспертной деятельности имеет два значения: 1) воплотить специфическую искусствоведческую информацию в доступных для восприятия формах и доступном для понимания (содержа-

ния) сведений эксперта иными субъектами экспертной деятельности; 2) проверить, оценить и интегрировать сведения, полученные в результате проведения судебно-искусствоведческой экспертизы в контекст оценки достоверности доказательств.

В этом плане важно выделить специфическое значение наречия «объективно» в качестве исходной позиции субъектов экспертной деятельности.

В своей сути, «объективно» — это то, что существует вне сознания человека¹⁵. Однако в контексте экспертной деятельности оно понимается как позиционное понятие, имеющее отношение к обозначению личностной позиции как определяющему фактору профессионального сознания субъектов экспертной деятельности. Данное наречие означает качественную характеристику мировоззрения, степень убежденности судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста в правильности (в их измерении) занятой им позиции для объективной проверки и оценки сведений. Степень убежденности субъектов в объективности своей позиции влияет напрямую на объективность оценки результата познания как на оценку предмета судебно-искусствоведческой экспертизы самим экспертом, так и на оценку выводов эксперта уполномоченным лицом. Таким образом, понятие «объективно» большей частью связано с психологическим аспектом — профессиональным сознанием, определяющим критерии оценки достоверности сведений эксперта.

В отличие от наречия «объективно», прилагательное «объективное» связано прежде всего с внешними условиями, не зависящими от чьей-нибудь воли или каких-либо возможностей¹⁶. В этом случае выделяются ключевые

тельственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3. С. 17—22 ; Бондаренко Л. К. Признаки и критерии научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 3—8.

¹³ Объект — это то, на что направлено внимание (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 441.

¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 441.

¹⁵ Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1989. С. 349.

понятия: «объективная реальность» и «объективная действительность»¹⁷, являющиеся, по сути, одновременно и критериями оценки достоверности сведений и целью доказывания.

Применительно к доказательствам объективная реальность и объективная действительность это:

- объективно состоявшееся (фактическое) совершение самого события в определенное время и в определенном месте. В данном случае речь идет о состоявшемся в рамках конкретного дела назначении и проведении судебно-искусствоведческой экспертизы; получении результата — выводного знания в процессе решения экспертных задач, а также и объективной оценке научной обоснованности сведений эксперта;
- объективные обстоятельства произошедшего события и объективные причины возникновения данных обстоятельств.

В этом случае объективность обстоятельств обусловлена самим фактом правонарушения, которое реально исследуется в рамках гражданского и расследуется в рамках уголовного дела. Причиной (основанием) проведения судебно-искусствоведческой экспертизы является процессуальная необходимость в специальных знаниях¹⁸.

Здесь наблюдается смысловая связь между объективной действительностью и субъектом оценки, в результате чего можно выявить структуру объективности информации, в которую входят: 1) объективность мировоззренческих позиций субъектов экспертной деятельности, определяющих 2) множественность значений и критерии объективности доказательств, определяющие 3) степень объективности оценки доказательств.

Соответственно этому выделяются следующие элементы системы объективности оценки: — субъекты экспертной деятельности (как фактическое существование субъектов экс-

- пертной деятельности — судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта);
- мотивация субъектов экспертной деятельности (потребность уполномоченных лиц в специальных знаниях, специальном подходе для сбора и исследования доказательств; потребность эксперта в научно обоснованном знании и проведении с помощью специальных методов судебно-искусствоведческой экспертизы);
- объект судебно-искусствоведческой экспертизы (как факт существования его во времени и в пространстве и фигурирования в качестве вещественного доказательства в конкретном уголовном деле; как факт существования объекта гражданских прав в гражданском и арбитражном деле, административном деле);
- объективная, не зависящая от воли субъектов экспертизы (как потребность в специальных знаниях в конкретном деле) и субъективно обусловленная ситуация (необходимость в проведении судебно-искусствоведческой экспертизы);
- событие, т.е. само экспертное исследование и получение результатов (как динамический фактор, в данном случае — проведение судебно-искусствоведческой экспертизы);
- результаты судебно-искусствоведческой экспертизы в виде вновь полученных выводов эксперта (как объективный факт, состоявшийся во времени и в пространстве);
- объективная оценка результатов (как процесс осознания результатов судебно-искусствоведческой экспертизы экспертом и как процесс познания иными участниками экспертной деятельности достоверности сведений, в контексте научной обоснованности доказательств).

Таким образом, в ключевом для данного исследования понятии «объективная оценка» существуют два аспекта: наличие (в объективной

¹⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 441.

¹⁷ Указ. соч. С. 441.

¹⁸ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2007. 480 с. ; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Указ. соч. ; Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности : конспект лекций. М. : РГУП, 2016. 190 с.

реальности) объекта оценки (предмета, объекта судебно-искусствоведческой экспертизы и оценки результата судебно-искусствоведческой экспертизы) и субъективного отношения субъектов экспертной деятельности к объективной оценке объекта.

В этом случае «объективность»¹⁹ оценки понимается как *объективно обусловленная оценка*, которая предполагает следующие условия: 1) оптимальность; 2) двойственность оценки; 3) наличие разрешающих множителей; 4) наличие показателей относительно заданного критерия²⁰. В данном случае понятие «объективно обусловленная оценка» может рассматриваться в контексте организации объективности сведений эксперта.

Оптимальность в контексте объективно обусловленной оценки результатов имеет отношение к объективности мировоззренческих позиций субъектов экспертной деятельности, по сути, определяющих множественность значений и критерии объективности доказательств, определяющих степень (допущения) объективности оценки доказательств. Оптимальность предполагает полноту и всесторонность взаимодействия всех элементов аксиологической системы в рамках судопроизводства, включающего личностные качества субъектов экспертной деятельности; гносеологическую позицию оценки экспертной, искусствоведческой информации; коррелирующие с реальными обстоятельствами аксиологические (объективные/субъективные) системы, определяющие степень (допущения) объективности оценки достоверности сведений эксперта.

Двойственность как условие объективности оценки раскрывает диалектический характер юридически необходимого акта познания. В данном условии привлекает внимание необходимость присутствия в определении объективности сведений противостояния позиций — гносеологических и аксиологических систем и пр. Таким образом, двойственность является необходимым условием процесса познания

в случае сравнения (основного метода познания) признаков (показателей множественности).

В данном процессе аксиологического взаимодействия важно многоуровневое, противоречивое сосуществование объективного и субъективного: позиционного, исходящего из профессионального сознания субъектов экспертной деятельности, и личностного мировоззрения; профессионального и личного знания и профессионально обусловленного (личного) чувства полноты, всесторонности и достаточности исследования. Соответственно, двойственность как условие объективности оценки предполагает в процессе сравнения (актуального для сознания психологического состояния) наличие (априори) позиционных противоречий и противоречивости между чувствами и знаниями субъектов экспертной деятельности.

Поскольку объективная оценка имеет психологический аспект (как процесс познания и отражения действительности субъектами экспертной деятельности в форме знаний и чувств), следует выделить чувство справедливости в качестве актуального психологического (мировоззренческого) явления. Главным в чувстве справедливости является принадлежность его нравственному сознанию субъектов экспертной деятельности. Именно это нравственное чувство участвует в процессе объективизации информации в контексте исследования условий объективной оценки достоверности сведений, путем актуализации близких понятий «объективное» и «объективность».

В значении чувства справедливости — непредвзятости (без сложившегося заранее, основанного на предубеждении, т.е. заранее уверенного в чем-либо, чувства) и беспристрастности отношения к объекту судебно-искусствоведческой экспертизы (без особых страстей — чувств, эмоций, личных переживаний субъектов экспертной деятельности) следует выделить его связь с объективным (устоявшимся) знанием об объективной реальности. Соответственно, чувство справедливости должно соотноситься

---

¹⁹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1986. 1600 с.

²⁰ Советский энциклопедический словарь. С. 914.

с истиной — реальным, проверенным, фактическим знанием, имеющего прямые связи с объективной действительностью.

Чувство справедливости имеет несколько форм, начиная от идеалистической религиозной нормативности, правовой нормативности, закрепленной в законодательстве, и заканчивая актуальной нормативностью, основанной на конъюнктурных требованиях, исходящих из создавшейся (морально-нравственной, политической, экономической, эстетической) ситуации. Реальное чувство справедливости исходит из осознания всех аспектов «справедливости», характеризуясь адекватностью чувства реальности. Осознание объективности реальности соотносится как с разумностью — проявлением чувства справедливости на уровне обыденного сознания, так и с разумностью оценки доказательств. В этом случае чувство справедливости как проявление социальной зрелости субъектов доказывания характеризуется обретением социокультурного знания, сложившегося в процессе взаимодействия личности и социальной группы, социальных групп и общества, личности и общества, личности (гражданина) и государства, общества и государства на гуманистических принципах (добрососедства и признания прав существования других), прошедшего необходимые стадии проверки и форматизации (в зависимости от социокультурной, социально-экономической ситуации и личных качеств субъекта оценки). В силу социокультурной обусловленности и мировоззренческой определенности чувство справедливости в идеале должно доминировать над иными спонтанными (психологически актуальными) чувствами — симпатии или антипатии — субъектов экспертной деятельности, формируя сбалансированность двойственных (иногда противоречащих друг другу) аксиологических систем.

Справедливая оценка, если исходить из сути слова, зависит от уровня зрелости профессионального сознания субъектов экспертной деятельности. В этом контексте она означает

деятельность, осуществляемую на законных (как предметный критерий) и честных (как нравственно обусловленное отношение субъектов экспертной деятельности к объекту оценки) основаниях, в результате чего формируются справедливые (правильные, соответствующие истине, объективной реальности) требования.

С одной стороны, наиболее определенно выглядит условие «разрешающих множителей», вытекающих из экспертизы и представляющих собой обоснованный результат научного исследования предмета судебно-искусствоведческой экспертизы. С другой стороны, разрешающие множители формируются из концепции доказательств. Именно поэтому разрешающие множители являются условием научной обоснованности сведений эксперта и условием объективности оценки сведений.

Понятие «разрешающие множители» имеет отношение прежде всего к системе выявляемых признаков в трех направлениях: 1) согласования конкретных признаков и свойств предмета судебно-искусствоведческой экспертизы с системой общенаучных признаков, имеющих отношение к признакам научного знания (проблема, парадигма, верификация, фальсификация²¹), как условие объективного инструментария познания; согласование признаков и свойств предмета судебно-искусствоведческой экспертизы с материнской отраслью знаний — искусствоведением; 2) согласование вышеперечисленных признаков с конкретными обстоятельствами (гражданского, уголовного) дела; 3) согласование результатов судебно-искусствоведческой экспертизы с процессуальными требованиями.

В целом система разрешающих множителей выступает как основания для оценки — сравнения, что необходимо для процесса «объективирования» сведений.

Выделенное ранее условие объективной оценки как наличие «показателей относительно заданного критерия»²² вытекает из предыдущего условия. По сути, показатели относительно заданного критерия имеют формальный

²¹ Критерии научности // URL: <http://studyspace.ru/> ; <http://lects.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

²² Советский энциклопедический словарь. С. 866—867.

характер, так как всецело строятся на математическом подходе, который составляет объективное содержание процесса оценки. В данном случае показатели имеют прямое отношение к системе критериев, исходящих из оснований. Как было отмечено в условии «разрешающих множителей», показатели относительно заданного критерия большей частью имеют следующие основания: процессуальные — основания назначения, проведения и оценки судебно-искусствоведческой экспертизы; научные, специальные, исходящие из материнской науки — искусствоведения, и научные, исходящие из общей теории познания; конкретные, исходящие из конкретного (гражданского, уголовного, административного, арбитражного дела).

Таким образом, «объективность» как констатация реальной позиции субъектов экспертной деятельности и признания ими реальности вещей и действий; «объективное» как констатация наличия реального качественного признака у объектов экспертизы, а также наличия адекватного, основанного на реальном знании об объективной действительности и положении дел прагматического отношении к объекту оценки; «объективировать» как процесс соотношения умозрительного и реального в процессе экспертного исследования и в последующем доказывании являются необходимыми признаками «объективации» сведений эксперта. Исходя из этого, можно утверждать, что понятия «объективное», «объективно», «объективность», «объективировать», «объективизация» являются оценивающими признаками объективной оценки достоверности информации.

ВЫВОДЫ

1. Понятия: «объективное», «объективно», «объективность», «объективировать», «объективизация» соотносятся с достоверностью информации. Так, понятие «объективность» соотносится со структурой объективности информации, с ее основными элементами; «объективировать» — с организацией научного экспертного знания; «объективизация» — с выявлением критериев оценки объективности доказательств; «объективное» — с определением характера знаний субъектов экспертной деятельности; «объективно» — со степенью зрелости мировоззренческих позиций субъектов экспертной деятельности.
2. Значение объективности оценки раскрывается главным образом на основе изучения условий объективности (оптимальность, двойственность, множители показаний, показатели относительно заданного критерия), которые являются в некотором роде и стадиями объективизации оценки достоверности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.
3. На основе исследования условий объективности оценки было установлено, что объективная оценка результатов экспертизы основывается на оптимальном (в рамках судопроизводства) взаимодействии субъектов экспертизы, которые являются носителями двойственных аксиологических понятий: профессиональных (специальных, юридических) знаний и нравственных чувств субъектов экспертной деятельности.
4. Объективная оценка сведений эксперта зависит от поиска адекватных ситуации соразмерных признакам и свойствам предмета судебно-искусствоведческой экспертизы «разрешающих множителей», необходимых для оценки и сравнения позиций субъектов экспертной деятельности.
5. Заключительным условием объективной оценки сведений эксперта является выявление критериев оценки, вытекающих из объективных (процессуальных; исходящих из конкретного дела и научных) оснований, которые формируют показатели относительно заданного критерия, являющихся результатом объективности оценки достоверности сведений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. — М. : Норма, 2007. — 480 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. — М. : Норма, 2001. — 990 с.
3. Бондаренко Л. К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 3. — С. 17—22.
4. Бондаренко Л. К. Признаки и критерии научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы // Культура: управление, экономика, право. — 2016. — № 4. — С. 3—8.
5. Бондаренко Л. К. Психологические аспекты компетентности субъектов судебной искусствоведческой экспертизы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 12. — С. 11—17.
6. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций. — М., 2001.
7. Корухов Ю. Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебных экспертиз // Основы судебной экспертизы. — М., 1997.
8. Критерии научности // URL: <http://studyspace.ru/> ; <http://lects.ru> (дата обращения: 12.12.2016).
9. Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М. : Проспект, 2017. — 656 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
11. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). — М., 1995.
12. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 3-е изд., доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2011. — 736 с.
13. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2011. — 464 с.
14. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1989. — 624 с.
15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1986. — 1600 с.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2017 г.

CONDITIONS OF ASSESSMENT OF OBJECTIVITY OF EXPERT INFORMATION

BONDARENKO Lyudmila Konstantinovna — PhD in Art, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of Russian State University of Justice sichaykin@mail.ru
350002, Russia, Krasnodar, ul. Levanevskogo, d. 187

Abstract. *The article deals with the problem of an objective assessment of the reliability of results of forensic art expertise in psychological legal context. The author identifies formal and informal criteria for an objective assessment of the reliability of the expert information. Special attention is given to: “objective”, “objectively”, “objectivity”, “objectify”, “objectification” correlated with academic terms. Based on the characteristics of expert activity, the author explores: the structure of objective information; organization of scientific expertise; the objectivity of the ideological positions of the subjects of expertise, defining a plurality of values and criteria of objectivity, evidence of their confidence. The importance of the objectivity is revealed through the study of:*

conditions of objectivity and stages of objectification of evaluation. It is determined that an objective assessment of the outcome of the examination is based on the optimal (in proceedings) interaction of actors of examination that possess native (dual) axiological notions: professional (legal) knowledge and moral senses of subjects of expertise. It is shown that: objective assessment of information depends on finding adequate to the situation proportionate "solution multipliers" needed for comparison; the final condition for the objective evaluation is to identify the evaluation criteria derived from objective (procedural; emanating from a particular case and scientific) reasons that form the indicators, relative to the specified criterion, and are the result of the objectivity of the evaluation of the reliability of the information.

Keywords: *objectivity of expert information, forensic art expertise; conditions of objective assessment of information; assessment of the scientific validity of information.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aver'yanova T. V. Sudebnaya e'kspertiza : kurs obshhej teorii. — M. : Norma, 2007. — 480 s.
2. Belkin R. S. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov. — M. : Norma, 2001. — 990 s.
3. Bondarenko L. K. Dokazatel'stvennoe sodержanie sudebnoj iskusstvovedcheskoj e'kspertizy // Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy. — 2015. — № 3. — S. 17—22.
4. Bondarenko L. K. Priznaki i kriterii nauchnoj obosnovannosti rezul'tatov sudebno-iskusstvovedcheskoj e'kspertizy // Kul'tura: upravlenie, e'konomika, pravo. — 2016. — № 4. — S. 3—8.
5. Bondarenko L. K. Psixologicheskie aspekty kompetentnosti sub'ektov sudebnoj iskusstvovedcheskoj e'kspertizy // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2014. — № 12. — S. 11 —17.
6. Zinin A. M., Majlis N. P. Nauchnye i pravovye osnovy sudebnoj e'kspertizy : kurs lekcij. — M., 2001.
7. Koruxov Yu. G. Vzaimodejstvie i vzaimootnoshenie sub'ektov pri provedenii sudebnyx e'kspertiz // Osnovy sudebnoj e'kspertizy. — M., 1997.
8. Kriterii nauchnosti // URL: <http://studyspace.ru/>; <http://lects.ru> (data obrashheniya: 12.12.2016).
9. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy v sovremennyx usloviyax», posvyashhennoj pamyati zaslužhennogo yurista RF, doktora yuridicheskix nauk, professora Yuriya Kuz'micha Orlova (g. Moskva, 19—20 yanvarya 2017 g.). — M. : Prospekt, 2017. — 656 s.
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskix vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. — 4-e izd., dop. — M. : Azbukovnik, 1999. — 944 s.
11. Orlov Yu. K. Zaklyuchenie e'ksperta i ego ocenka (po ugovolnym delam). — M., 1995.
12. Rossinskaya E. R. Sudebnaya e'kspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe. — 3-e izd., dop. — M. : Norma: Infra-M, 2011. — 736 s.
13. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya e'kspertiza. — M. : Prospekt, 2011. — 464 s.
14. Slovar' inostrannyx slov. — 18-e izd., ster. — M. : Rus. yaz., 1989. — 624 s.
15. Sovetskij e'nciklopedicheskij slovar' / gl. red. A. M. Proxorov. — 4-e izd. — M. : Sov. e'nciklopediya, 1986. — 1600 s.